

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ВО ВРЕМЯ ГОЛОДА 1891-1892 ГГ. В ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНИИ*

* Исследование осуществлено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект №15-01-00026а).

THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH CHARITY WORK DURING THE FAMINE OF 1891-1892 IN VORONEZH PROVINCE

A. Meshcheryakova

Annotation

The article focuses on the charitable activity of the Russian Orthodox Church during the famine of 1891–1892 in Voronezh province. The researcher pays a special attention to the work of the diocesan committee, different spheres of its activities, their methods and results.

Keywords: Russian Empire, The famine of 1891–1892, the Russian Orthodox Church, Voronezh province, diocesan committee, charity.

Мещерякова Арина Олеговна
К.ист.н., Воронежский
государственный университет

Аннотация

Статья посвящена благотворительной деятельности Русской Православной Церкви во время голода 1891–1892 гг. в Воронежской губернии. Особое внимание в исследовании уделяется работе Епархиального комитета. Автор рассматривает различные направления его деятельности, анализирует методы и результаты его работы.

Ключевые слова:

Российская империя, голод 1891–1892 гг., Русская Православная Церковь, Воронежская губерния, Епархиальный комитет, благотворительность.

Тема неурожая и голода в Российской империи 1891–1892 гг., несмотря на заметное внимание к ней со стороны ученых, все еще далека от всестороннего и объективного исследования. И хотя общественный и научный интерес к теме был проявлен еще в дореволюционные годы, серьезно она начала изучаться только в советскую эпоху. Это обстоятельство наложило отпечаток на характер оценок и выводов авторов первых фундаментальных трудов по данной проблематике. Обращение советских ученых к теме неурожая и голода 1891–1892 гг., как правило, служило поводом для демонстрации глубокого социально-экономического кризиса России позднеимперского периода. Разумеется, многие важные аспекты темы в советской историографии вообще не получили освещения. Не в последнюю очередь это касается темы благотворительности в этот период. Данная проблематика стала разрабатываться в отечественной историографии лишь с 1990-х гг. и первоначально не выходила за рамки истории благотворительной деятельности Л.Н. Толстого или помощи зарубежных стран голодающему населению России [17, с. 47–48]. В последние 10–15 лет стала активно изучаться деятельность благотворительных организаций во время

голода 1891–1892 гг. в различных регионах Российской империи [12; 18; 16; 20]. Тогда же был поставлен вопрос и об участии Русской Православной Церкви в оказании помощи пострадавшему от неурожая населению России [19; 1]. Тем не менее, говорить о появлении фундаментальных исследований, посвященных благотворительной деятельности Церкви, как в рамках региональной истории, так и на общероссийском уровне, пока не приходится.

Воронежская губерния была одной из наиболее пострадавших от засухи и неурожая 1891 г. Уже к июню месяцу представителям местных органов власти стало очевидным, что без принятия срочных мер многим крестьянским хозяйствам грозит разорение, а значительную часть жителей губернии ждет голод. К подобным мерам относилось скорейшее решение вопроса о продовольственных и обсеменительных ссудах, а также об устройстве складов хлеба для продажи его населению по заготовительным ценам [15, с. 6–7]. Помимо этого о готовности оказывать помощь пострадавшим от неурожая заявили как государственные (Особый комитет для помощи нуждающимся в местностях, застигнутых неурожаям, под председательством цесаревича Николая Александровича

ча, отделение Российского общества Красного Креста), так и частные благотворительные организации и отдельные жертвователи. Активно включилась в процесс оказания помощи нуждающимся и Русская Православная Церковь.

Церковь всегда остро реагировала на такие природные, политические и социально-экономические катаклизмы, как войны, эпидемии, засуха, неурожай, голод и т.п. Не был исключением и голод 1891–1892 гг., охвативший, прежде всего, Центрально-черноземные губернии и Поволжье. Реакция Церкви на народное бедствие последовала незамедлительно. Это проявилось в особом содержании проповедей, духовных наставлений, массовых молебнах и крестных ходах, наконец, в организации повсеместного сбора средств для помощи нуждающимся, открытии общественных столовых для малоимущих, оказании адресной помощи голодающим.

С мая 1891 г., когда стало очевидным, что "полнейшее, в течение долгого времени, бездождие разрушило все надежды земледельцев" [2, с. 406], тема климатических и экономических катаклизмов, вышла на первый план в публикациях "Воронежских епархиальных ведомостей" – официального печатного органа Воронежской епархии. По случаю продолжительной засухи, 21 мая 1891 г. в Воронеже состоялся грандиозный крестный ход, "сопровождаемый преосвященнейшим Анастасием, епископом Воронежским и Задонским и несметною толпою молящегося народа" [2, с. 406]. В проповедях, поучениях и наставлениях этого периода делался акцент на духовном смысле таких общенародных невзгод, как неурожай и голод. Священнослужители призывали свою паству не впадать в отчаяние, положившись на волю Божью, быть милосердными к ближним [3, с. 595–604]. (Распространенными на страницах "Воронежских епархиальных ведомостей" стали не только проповеди о духовном смысле голода и иных народных бедствий, но и научно-популярные публикации о преимуществах вегетарианства и вреде мясной пищи для здоровья людей [9, с. 190–195].)

21 августа 1891 г. последовало официальное распоряжение Святейшего Синода № 2139 "по поводу неурожая хлеба в некоторых губерниях", согласно которому предписывалось: 1) установить во всех епархиях чтение за литургией "на сугубой ектинье" особого прощения, а также чтение молитвы о прекращении голода патриарха Каллиста (текст которой прилагался здесь же); 2) установить во всех епархиях при всяком богослужении особого "кружечного" сбора в пользу пострадавших от неурожая; 3) возложить на попечение синодальных контор и возглавляющих епархии архиереев сбор средств в пользу пострадавших от неурожая с наиболее богатых в епархии лавр, монастырей и церквей; 4) учредить на местах особые комитеты для сбора пожертвований и распределения этих средств в епархиях, наиболее пострадавших от неурожая; 5) сделать деятельность этих комитетов максимально открытой. Для этого все сведения о пожертвованиях и распределении средств должны были печататься в

местных Церковных ведомостях [4, с. 423–426].

Магистральным направлением благотворительной деятельности Русской Православной Церкви в 1891–1892 гг. являлась работа Епархиальных комитетов, которые учреждались во всех епархиях Российской империи. Помимо сбора средств, в обязанности Епархиальных комитетов входило устройство бесплатных столовых при архиерейских домах, монастырях, церквях или иных учреждений, а также организация приютов для детей, "лишенных крова и пропитания" [4, с. 426]. Деятельность Епархиальных комитетов регламентировалась особым распоряжением Св. Синода № 2265 от 4 сентября 1891 г. Согласно этому распоряжению, комитеты должны были состоять из лиц духовного звания, а также мирян, которые "при добрых и нравственных качествах и преданности православной церкви" способны были принести особую пользу делу благотворительности. Сбор пожертвований, как денежных, так и вещественных должен был сосредотачиваться вокруг главных храмов городов, с этой целью они должны были быть открыты ежедневно. О всех пожертвованиях сразу следовало сообщать в Епархиальный комитет, который должен был направлять эти средства по назначению. А именно – из местностей, не подвергшихся неурожая, пожертвования зерном, мукой, сухарями и другими продуктами должны были направляться непосредственно в наиболее пострадавшие от неурожая епархии [2, с. 428–429]. Для облегчения доставки через Епархиальные комитеты зерна, муки и пр. продуктов в отдаленные пункты назначения, обер-прокурор Св. Синода К.П. Победоносцев исходатайствовал у министра финансов И.А. Вышнеградского разрешение на бесплатный провоз пожертвований по железной дороге. Теперь по льготному тарифу, опубликованному под № 255 Сборника тарифов Российской железной дороги от 21 сентября 1891 г. Епархиальные комитеты имели возможность бесплатно отправлять грузы на любые расстояния при условии, что они будут сопровождаться специальными свидетельствами и купонами. Свидетельство выдавалось на каждый груз отдельно, купоны должны были сопровождать каждый вагон того или иного груза. При этом для каждого отделения железной дороги должен был изготавливаться отдельный купон [4, с. 431–434].

Официальной датой открытия воронежского Епархиального комитета является 27 сентября 1891 г. С этого момента начался сбор средств в пользу пострадавших от неурожая. 6 октября 1891 г. после торжественного молебна, отслуженного в Митрофановском монастыре Воронежа в присутствии владыки Анастасия (Добрадина), епископа Воронежского и Задонского, губернатора, городского головы и всего приходского духовенства города, состоялось собрание воронежского Епархиального комитета [5, с. 742–743]. Председателем комитета стал епископ Анастасий, казначеем – протоирей Дмитрий Адамов, в состав комитета кроме прочих членов вошел воронежский губернатор Евгений Александрович Куровский.

Во время одного из первых заседаний Епархиального

комитета было принято решение о создании мощной разветвленной сети Благочиннических комитетов и Церковно-приходских попечительских советов на местах [6, с. 461–464]. Благочиннические комитеты имели функцию связующего звена между центром и каждым приходом епархии. Это способствовало сбору точных сведений о всех особо нуждающихся в том или ином приходе и возможности оказывать им оперативную адресную помощь. Как для Благочиннических комитетов, так и для Приходских попечительских советов были разработаны подробные правила, строго регламентировавшие их деятельность [6, с. 1–7]. Обязательным в работе как Благочиннического комитета, так и Приходского попечительского совета было ведение приходно-расходных книг, в которых в графе "приход" фиксировались даты, суммы пожертвований, имена жертвователей, а в графе "расход" стояли фамилии людей (или семей), которым выдавалась та или иная сумма [6, с. 8–12].

Механизм сбора и распределения средств среди нуждающихся отражен в докладах казначея Епархиального комитета протоиерея Дмитрия Адамова, публиковавшихся в "Воронежских епархиальных ведомостях". Как правило, подобные доклады делались каждые две недели, реже они были еженедельными. Согласно этим данным, все поступающие пожертвования делились в основном на пять групп: 1) средства, поступившие от комитетов других епархий; 2) кружечный сбор; 3) частные пожертвования; 4) проценты с жалования служащих семинарии, женского епархиального духовного училища, консистории и т.п. учреждений (способ сбора пожертвований через отчисления определенных процентов своего жалования был распространен в 1891–1892 гг. как среди служащих церковных, так и гражданских учреждений [13, л. 2–19]); 5) пожертвования зерном, мукой, сухарями и иными продуктами.

Львиную долю поступлений в казну воронежского Епархиального комитета составляли пожертвования других епархий. При этом, как правило, самые крупные суммы жертвовали центральные епархии, в то время как окраины Российской империи пересылали более скромные пожертвования. Причина этого, вероятно, кроется не в бедности этих губерний (от засухи и неурожая не пострадавших), а в недостаточной плотности православного населения в Литовской, Гродненской, Минской, Митавской и других подобных епархиях. Если говорить о частных пожертвованиях в Епархиальный комитет, то главными благодетелями выступали лица духовного звания (начиная с правящего архиерея, настоятелей и насельников различных монастырей, причта воронежских храмов и т.д.), а также преподаватели семинарии и духовных училищ. При этом речь шла о представителях не только Воронежской, но и иных епархий России. Разумеется, принимали участие в пожертвованиях и миряне. Например, регулярно жертвовали в Епархиальный комитет почетный гражданин города А.П. Клочков, М.Д. и М.В. Свербеевы. Сопоставление сумм пожертвованных при открытии Епархиального комитета и в первое время его работы с

теми суммами, которые туда поступали впоследствии, свидетельствует о том, что энтузиазм благодетелей не только не угасал с течением времени, но и, наоборот, набирал силу. Так, если за первые две недели деятельности Епархиального комитета в казну поступило 2 333 рубля [5, с. 457], то спустя месяц за тот же срок казна пополнилась на 7 232 рубля [6, с. 501], а к декабрю 1891 г. на помощь нуждающимся жертвовали до 14 100 рублей за тот же период времени (то есть за две недели) [7, с. 28].

Все средства, поступающие в Епархиальный комитет, строго фиксировались и отправлялись в казну комитета, откуда выделялись необходимые суммы на закупку зерна или конкретную денежную помощь нуждающимся. Причем любая помощь выдавалась адресно на основании доклада благочинного или приходского священника, составившего списки особо нуждающихся семей или одиноких жителей того или иного прихода. Механизм распределения средств можно продемонстрировать на следующем, вполне типичном для деятельности Епархиального комитета примере. К 25 ноября 1891 г. в Епархиальный комитет поступили сведения о 216 приходах Воронежской епархии, особо пострадавших от неурожая, что составляло четвертую часть всех приходов губернии. При этом в докладе указывалось на ряд особо тяжелых случаев. Так, священник села Залужного Казанского прихода (Острогожского уезда) сообщал, что в его приходе находятся "безысходно нуждающихся в пропитании 16 семейств, заключающих в себе 104 лица – людей трезвых, трудолюбивых, но обеднявших вследствие неурожая" [7, с. 528]. Комитет постановил отправить для 16 семейств села Залужное 104 пуда сухарей для месячного довольствия. Тогда же протоирей Коротоякского собора Павел Ивашин сообщал, что в слободах Петровской и Петропавловской 1200 человек имеют "крайнюю нужду", а по сведениям священника Алехина, 432 человека из села Прилень (76 дворов) находятся "совершенно без куска хлеба". Жителям слобод Петровской и Петропавловской было решено отправить 100 пудов сухарей, а жителям села Прилень – 216 пудов сухарей. Вероятно, формулировки "безысходно нуждаться" или "иметь крайнюю нужду" принимались в расчет при решении о выделении Епархиальным комитетом помощи. Примечательно, что на помощь могли рассчитывать в основном те, кто по той или иной причине не имел возможность получать продовольственные ссуды, то есть совершенно незащищенные слои населения [7, с. 528–529].

Отдельной статьей расходов средств Епархиального комитета была помощь духовенству и членам их семей, оказавшимся в тяжелом положении. Особое внимание уделялось поддержке сирот и вдов священнослужителей. 25 ноября 1891 г. во время заседания Епархиального комитета секретарь консистории А.М. Правдин сделал доклад о положении воронежского духовенства. Согласно поступившим ему данным, священники из 21 благочиния (что составляло треть от общего числа благочиний Воронежской епархии) в результате неурожая и общего бед-

ствия оказались в тяжелом положении. Всего был оставлен список из 530 человек (включая членов семей священников), но после его тщательного рассмотрения комиссией, в нем осталось 490 человек (из списка были исключены дети священников, учащиеся за казенный счет в духовных учебных заведениях). На каждого члена семьи священника выделялось пособие деньгами (5–7 рублей) и пищевыми продуктами. Денежная сумма и продукты были рассчитаны на месяц [8, с. 41–42]. То, что Епархиальным комитетом уделялось особое внимание помощи лицам духовного звания не только объясняется спецификой данной благотворительной организации, но и тем, что духовенство, особенно сельское оказалось в результате общего бедствия наименее защищенным слоем населения, поскольку в отличие от значительной части крестьян не могло рассчитывать на получение продовольственных ссуд от государства.

Еще одним направлением деятельности Епархиального комитета стала организация в Воронежской губернии бесплатных столовых. Так, во время собрания комитета 12 ноября 1891 г. Церковно-приходское попечительство села Красного Воронежского уезда сообщило об открытии двух бесплатных народных столовых в деревне Петровская и селе Красном [8, с. 506–507]. Подобные заведения были рассчитаны на наиболее обездоленных жителей села, лишенных, порой, не только средств к существованию, но и крыши над головой (речь идет нищих, бродягах). Интересна история этих благотворительных заведений. Спустя месяц одна из столовых перестала работать "по случаю отказа бедняков ходить в нее в холодное время". В связи с этим Церковно-приходское попечительство приняло решение отпускать продукты на дом [8, с. 32–33]. Это свидетельствует, с одной стороны, о том, что даже самые обездоленные в разгар голода не были в безвыходном положении, с другой – о готовности благотворительных организаций идти навстречу пожеланиям "страждущих", учитывая их в своей работе. В некотором смысле похожая ситуация сложилась в 1892 г., когда воронежскому губернатору пришлось отказываться от присылки в Воронеж из Донской губернии крупной партии кукурузы "для продовольствования крестьян", сославшись на то, что "сельское население не умеет с ней обращаться". При этом губернатор указывал на негативный опыт 1891 г., когда попытки выдать местным крестьянам кукурузу вместо ржи не увенчались успехом [14, л. 2–2 об.]. Это яркая иллюстрация того, как власть на самом высоком уровне в чрезвычайных условиях масштабного голода стремилась учитывать не только насущные потребности, но и предпочтения голодающего населения.

Особый размах дело по организации бесплатных столовых Епархиальным комитетом приобрело с начала 1892 г., когда поступил указ Св. Синода № 298 от 18 января 1892 г. о необходимости тратить все поступающие от Санкт-Петербургского Епархиального комитета пожертвования (денежные и продуктовые) на работу народных столовых. Следует заметить, что этот указ встретил

разногласия внутри местного Епархиального комитета. Воронежский губернатор и часть членов комитета всецело поддержали идею Св. Синода по расширению сети бесплатных столовых в губернии и необходимости сосредоточить усилия Епархиального комитета именно на этом направлении его деятельности. Однако председатель комитета, епископ Воронежский и Задонский Анастасий, а также большая часть духовенства признали целесообразным потратить поступившие средства на раздачу пособий нуждающимся деньгами и продуктами с тем, чтобы охватить максимально большее число людей, терпящих нужду. Исходя из знания реалий сельской жизни, приходские священники утверждали, что организация столовых займет много времени и средств, но воспользоваться этой помощью смогут лишь единицы, в то время как раздача продуктовых пособий с состоянием охватить всех, кто в этом действительно нуждается. "Помощь, на руки данная приходским священникам или сельским Попечительствам, может дойти до каждого селения, – считали сторонники раздачи продуктовых пособий. – А в данном случае одно из десятка селений окажется почему-то в счастливом положении, с даровым кормлением, а прочие все (Благочиннические округа простираются нередко до 50 и более верст) лишены будут пособия". Несмотря на весомые аргументы духовенства и самого председателя комитета, в обсуждении этого вопроса победили сторонники организации в Воронежской губернии сети бесплатных столовых для "питания преимущественно детей, а также престарелых и убогих" [10, с. 147–149].

Несмотря на это, снабжение продуктовыми пособиями нуждающихся жителей Воронежской губернии продолжалось, получив в 1892 г. еще больший размах. К началу марта 1892 г. из 20 благочиний Воронежской епархии, наиболее пострадавших от неурожая, было выделено 8 благочиний в 6 уездах Воронежской губернии (на основании докладов председателей Благочиннических комитетов) – Нижнедевицком, Бобровском, Воронежском, Бирюченском, Коротоякском и Землянском, в которых предполагалось открыть в общей сложности 75 бесплатных столовых на 7 000 человек. В тех же благочиниях, в которых открытие столовых было невозможно или нецелесообразно, решено было предоставлять помощь продуктами. На это выделялось 22 600 рублей [11, с. 187].

В целом, расходы Епархиального комитета на оказание различных видов помощи нуждающимся жителям Воронежской губернии с течением лишь времени увеличивались. Об этом свидетельствуют отчеты Епархиального комитета за весенние месяцы 1892 г. [11, с. 187–188]. Между тем, Епархиальные комитеты создавались как временные благотворительные организации. Они ставили перед собой цель помочь населению губерний, пострадавших от неурожая, дожить до лета и нового урожая 1892 г. В соответствии с этим, согласно указу Св. Синода от 24 апреля – 8 мая 1892 г. за № 1032 с 1 июня 1892 г. прекращалась деятельность Епархиальных и Благочиннических комитетов, а все средства, оставшиеся в их распоряжении предписывалось перечислить в

местные губернские благотворительные комитеты. Лишь деятельность Церковно–приходских попечительских советов продлилась до июля 1892 г. [11, с. 246–247]. И хотя 1892 г. вопреки надеждам многих не был урожайным, самый тяжелый период жизни для наиболее обездоленных слоев населения Воронежской губернии (осень 1891 г. – весна 1892 г.) был связан с активной деятельностью Воронежского Епархиального комитета. Во всяком случае, в подробных докладах благочинных или приходских священников 1891–1892 гг. о социально–экономической ситуации на местах не было ни одного сообщения о голодной смерти. Это можно считать одной из заслуг Епархиального и Благочиннических комитетов, а также Церковно–приходских попечительств.

Наряду с работой Губернского благотворительного комитета, местного отделения Российского общества Красного креста, Дамского комитета, Епархиальный комитет внес свой вклад в дело помощи пострадавшим от неурожая жителям Воронежской губернии. В условиях масштабного голода 1891–1892 гг., безусловно, только

государство, обладая соответствующими ресурсами, могло решить целый комплекс социально–экономических проблем, с которыми столкнулась значительная часть населения Российской империи в этот период. Следует признать, что и центральные, и местные органы государственной власти по большей части действовали в этом направлении весьма эффективно. Целью же благотворительных организаций, в том числе, Епархиального комитета, являлось оказание адресной помощи нуждающимся, прежде всего, тем, кто не мог рассчитывать на продовольственные ссуды от государства. Характерной особенностью работы Епархиального комитета явилось пристальное внимание с его стороны к нуждам лиц духовного звания и членам их семей, оказавшихся в бедственном положении.

В целом, опыт 1891–1892 гг. показал, что хотя церковь и была формально частью государственного механизма, меры, предпринимаемые ей для помощи пострадавшим от неурожая, носили самостоятельный и независимый характер.

ЛИТЕРАТУРА

1. Власова А.В. Милосердное и патриотическое служение русской православной церкви в годы стихийных бедствий на Урале (конец XIX – начало XX века) // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 23. С. 44–51.
2. Воронежские епархиальные ведомости. 1891. № 11.
3. Воронежские епархиальные ведомости. 1891. № 17.
4. Воронежские епархиальные ведомости. 1891. № 20.
5. Воронежские епархиальные ведомости. 1891. № 21.
6. Воронежские епархиальные ведомости. 1891. № 22.
7. Воронежские епархиальные ведомости. 1891. № 23.
8. Воронежские епархиальные ведомости. 1891. № 24.
9. Воронежские епархиальные ведомости. 1892. № 2.
10. Воронежские епархиальные ведомости. 1892. № 3.
11. Воронежские епархиальные ведомости. 1892. № 6.
12. Горнов В. А. Организация системы социальной помощи в период неурожая и голода 1891–1892 гг. (по материалам Рязанской губернии) // Сборник научных статей. М., 2005. С. 62–78.
13. Государственный архив Воронежской области (ГАВО). Ф. И–6. Оп. 1. Д. 46.
14. Государственный архив Воронежской области (ГАВО). Ф. И–6. Оп. 1. Д. 72.
15. Македонов Л.В. Неурожай 1891 и 1892 гг. и продовольственное дело по Воронежскому уезду // Сельскохозяйственный обзор по Воронежской губернии за 1892/93 год. Воронеж, 1893. С. 1–38.
16. Николаева О.Ю. Деятельность благотворительных организаций по борьбе с голодом 1891–1892 гг. на территории оренбургской губернии // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2014. Т. 4. № 2. С. 123–132.
17. Пьянков С.А., Михалев Н.А. Голод 1891–1892 гг. в России в советской и современной отечественной историографии // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2015. № 1. С. 44–55.
18. Рогожина А.С. Организация общественных столовых в Моршанском уезде Тамбовской губернии во время голода 1891 – 1892 гг. (на материалах личного фонда В.И. Вернадского) // Вестник Орловского государственного университета. Сер.: Новые гуманитарные исследования. 2011. № 6 (20). С. 384–387.
19. Синельников С.П. Русская Православная Церковь и голод 1891–1892 гг. // Волга. 1999. № 12. С. 58–61.
20. Черных В.Д., Борисова А.А. Меры социальной поддержки населению Воронежской губернии в преодолении голода 1891–1892 гг. // Исторические, философские, политические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 7 (45). Ч. 2. С. 203–207.